

МАРИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА ЧЕРЕВКО

старший преподаватель кафедры американских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
marina84ch@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ТАЙВАНЯ В «ХУАН ЦИН ЧЖИ ГУН ТУ»*

Актуальность статьи связана с неуклонно растущим интересом к изучению истории и этнографии Китая, включая Тайвань, особенно в свете сложных отношений материкового Китая и острова Тайвань, споров о единых этнических корнях и в связи с появлением большого числа исследований ученых КНР, касающихся общности истории Тайваня и Китая. На некоторые вопросы, связанные с происхождением коренного населения острова, особенностями быта и обычаями тайваньских аборигенов, можно пролить свет, обратившись к изучению китайского историко-этнографического сочинения второй половины XVIII века «Изображения данников правящей династии Цин» («Хуан Цин чжи гун ту»). В этом историческом памятнике значительная часть одного из цзюаней посвящена коренным народностям, населявшим в то время остров Тайвань. Их анализ позволяет, помимо описания внешности, уклада жизни и традиций представителей коренных жителей, уяснить особенности отношения Цинского двора к «восточным варварам» (так в тот период в Китае называли жителей острова Тайвань), ясно выраженного в концепции «цивилизованный Китай – варварские окраины». Такова была модель мира, традиционно принятая в Китае. Изучение иллюстративного материала «Хуан Цин чжи гун ту» и сопутствующих текстов, соотнесение их содержания с данными династийных историй и исторических источников периода Мин и Цин, созданных ранее исследуемого нами источника и описывающих коренных жителей Тайваня, а также рассмотрение целого ряда географических карт острова разных периодов правления Цинской династии позволили автору разносторонне проанализировать представленный материал. Кроме того, в статье рассмотрены специфические черты изображения представителей тайваньских племен. Впервые осуществлен перевод на русский язык фрагментов из третьего цзюаня альбома «Хуан Цин чжи гун ту», описывающих тайваньские народности, которые автор дополнил комментарием и подверг всестороннему анализу. Одной из важных задач стало привлечение внимания исследователей коренных народов Тайваня к ценной информации по данной теме, содержащейся в «Хуан Цин чжи гун ту».

Ключевые слова: история Тайваня, аборигены острова Тайвань, Китай, этнография Тайваня, «Хуан Цин чжи гун ту»

Для цитирования: Черевко М. В. Особенности изображения и характеристики коренных народов Тайваня в «Хуан Цин чжи гун ту» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 6. С. 24–31. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.513

ВВЕДЕНИЕ

Данная статья посвящена изучению сведений о коренных жителях острова Тайвань, содержащихся в 3-м цзюане китайского историко-этнографического памятника из коллекции китайских ксилографических книг Восточного отдела Научной библиотеки СПбГУ (шифр Хул. 348) – «Изображения данников правящей династии Цин» («Хуан Цин чжи гун ту» 皇清職貢圖, далее – сокращенно «Чжи гун ту»)¹ [23]. Этот иллюстрированный альбом, представляющий собой историко-географическое и этнографическое сочинение, был составлен и издан по указу императора Цяньлуна в 1751 году коллективом уче-

ных во главе с Фу Хэном (傅恒), а в 1760–1780-х годах отпечатан ксилографическим способом и включал 9 тетрадей, сгруппированных по региональному принципу. Тексты альбома содержат краткое описание населения различных государств и регионов, о которых было известно в Китае ко времени создания памятника, а также внутренних земель Цинской империи. Изначально альбом представлял четыре свитка шириной около 33 см и длиной около 150 см (авторами цветных изображений данников были Се Суй, Дин Гуаньпэн, Цзинь Тинбяо, Яо Вэньхань и Чэн Лян). Затем альбом был размножен с упрощениями в ксилографической форме, рисунки к нему

выполнил главным образом Мэнь Циньань. Подробнее об этом можно узнать из недавних публикаций сотрудников Восточного факультета СПбГУ Н. А. Самойлова, Д. И. Маяцкого, Н. А. Сомкиной, А. М. Харитоновой и Т. С. Мироновой [2], [3], [4], [5], [6], [7], [9], [10], [11].

Основная цель статьи – развернутый анализ представленных в «Чжи гун ту» фрагментов о «данниках» с острова Тайвань, их структуры и содержания, а также сопоставление иллюстраций с описательным текстом. Интерес к данной теме обусловлен уникальностью и количеством сведений в данном источнике, посвященных тайваньским аборигенам. 13 пар изображений мужчин и женщин, представляющих народности того или иного района острова (всего 26 рисунков) в сопровождении 13 пояснительных подписей, содержат сведения о внешности, одежде, укладе жизни и обычаях туземцев. Таким образом, коренным народностям Тайваня отведена значительная часть 3-го цзюаня. Кроме того, в пояснительных описаниях к изображениям аборигенов указываются названия поселений местных жителей (племенных объединений *шэ*社) для уточнения племенной группы, к которой они принадлежат [17: 55, 107]. Соотнесение коренного населения острова Тайвань с определенными *шэ* приравнивалось к выделению отдельных племен с их особенностями быта, материальной культурой и обычаями. В цинском Китае подобная классификация заменяла выделение племен по этнолингвистическому принципу, что отразилось в тексте «Чжи гун ту», где присутствуют описания аборигенов, проживающих на определенных территориях названных поселений [14: 24–37]. Данные топонимы можно найти на картах того времени². Следует отметить, что это первый источник (не регионального, а общегосударственного масштаба), в котором так подробно описаны коренные племена Тайваня.

В большинстве современных научных публикаций, рассматривающих присоединение острова Тайвань к Китайской империи, этнографические и культурные особенности тайваньского региона в эпоху правления династии Цин [15: 63–82], «Хуан Цин чжи гун ту» в качестве полезного источника информации упоминается лишь косвенно или без детального описания и анализа, однако данный труд, на наш взгляд, заслуживает существенного внимания с точки зрения качества и количества содержащихся в нем сведений [12], [19]. (Подробнее об истории изучения Тайваня см. [1]). Обращаясь к содержанию альбома, можно заметить особое отношение Цинского дво-

ра к отдаленным территориям и «варварским» народам, в том числе и «восточным варварам» «*дунфань*» (東番), как нередко называли коренных жителей Тайваня. Здесь определенно прослеживается традиционная политическая концепция императорского Китая, направленная на подчеркивание собственного цивилизационного превосходства над обитателями недавно присоединенных территорий [21].

Особая ценность «Чжи гун ту» для изучения коренного населения Тайваня заключается в том, что в прежних исторических хрониках, создававшихся при императорском дворе, никогда не уделялось столько внимания описанию жителей Тайваня. Эти территории долгое время были внешними, не будучи включенными в состав Китайской империи. Начиная с династии Цин Тайвань входит в состав внутренних земель, таким образом остров оказался в непосредственном подчинении Сыну Неба, который, безусловно, должен был обладать четкими представлениями о новых подданных [16: 103–107]. К моменту создания «Чжи гун ту» остров уже около века находился под административным управлением Цинской династии и все это время переживал миграцию китайского населения из внутренних перенаселенных районов империи [14: 8–14]. К тому же цинская политика, ставившая целью окультуривание «варваров», вошедших в состав империи, начала давать свои результаты. Отсюда и намеренно подчеркнутая разница в описании двух типов «варваров» – «окультуренных», признавших себя данниками Китая и подвергшихся «китаизации», и «диких», которых еще не успело коснуться влияние китайской культуры.

Изначально, когда остров Тайвань официально вошел в состав Цинской империи в 1683 году, он был разделен на три района-уезда (сянь 縣): Тайвань (臺灣縣), Чжуло (諸羅縣) и Фэншань (鳳山縣), составивших область Тайвань (Тайваньфу 臺灣府) провинции Фуцзянь. В 1721 году из уезда Чжуло были выделены уезд Чжанхуа (彰化縣) и округ Даньшуй (淡水廳) [24].

Обратимся к структуре иллюстраций «Хуан Цин чжи гун ту», изображающих местных жителей острова Тайвань. Первое, что обращает на себя внимание, это порядок перечисления тайваньских племен с юга на север, от уездов Фэншань и Тайвань, находящихся в южной части острова, к округу Даньшуй на его северной оконечности. Укажем на особенности составления географических карт эпохи Цин, на которых, в отличие от современных, остров Тайвань был расположен горизонтально, так что уезды размещались не сверху вниз, а справа налево (справа – юг, слева – север), в том направлении, как

разворачивались рукописные свитки и традиционно читались тексты на вэньяне. Поэтому сначала следуют уезд Фэншань и Тайвань, затем – в обозначенном порядке – другие, вплоть до округа Даньшуй в самой северной части острова. В заголовках сопутствующих статей при каждой иллюстрации сначала перечисляются «просвещенные варвары» (熟番, *шу фань*) – 8 фрагментов, а затем – «неокультуренные варвары», или «дикари» (生番, *шэн фань*), – 5 фрагментов [8: 4], [20: 122–148]. При этом особо отметим, что статей с описаниями «неокультуренных варваров» почти вдвое меньше, чем посвященных «окультуренным варварам». Можно допустить, что это сделано умышленно, чтобы подчеркнуть успех политики цинского правительства, нацеленной на «китаизацию» варваров («культурную ассимиляцию», то есть «приобщение к цивилизации») и ориентированной на покорение не силой, но авторитетом Сына Неба, наделенного благой силой дэ (сакральной благодатью, дарованной Небом), и благотворным влиянием китайской цивилизации [18: 507].

Коренные жители Тайваня в «Чжи гун ту» названы *фань* 番 – это один из терминов, обозначающих «варварские народы», наряду с другими, такими как *и*夷, *мань*蠻, *жун*戎 и *ди*狄. Термин *фань* 番, помимо описания аборигенов острова Тайвань, в данном альбоме можно встретить также при описании жителей Тибета и народности *и* (彝), которых относили к так называемым западным варварам «*си фань*» (西番). Коренных жителей Тайваня в свою очередь считали «восточными варварами» – «*дун фань*» (заметим, что в эпоху Мин остров Тайвань во многих источниках назван Дунфань, например, у Чэнь Ди в его «Записках о восточных варварах *фань*» – кит. 陳第 «東番記»).

Поскольку этнографические альбомы «Чжи гун ту» готовились специально для императорского двора, дабы перед взором правителя Поднебесной все его подданные предстали во всем многообразии и со всеми характерными особенностями, была проделана огромная работа по изучению имевшихся на тот момент источников этнографического характера, в том числе содержавших изобразительный материал. Особенно это было необходимо для подготовки частей альбома, посвященных населению недавно присоединенных земель, чтобы император мог лучше представить облик, нравы и быт своих подданных. К моменту начала работы над составлением альбома «Хуан Цин чжи гун ту» имелось достаточно много описаний острова Тайвань и коренного населения, подготовленных на региональном уровне [24]. Помимо этого существовали

книги о путешествиях к тайваньским землям, своего рода путевые заметки (например, «Описание посольства через Тайваньский пролив» Хуан Шуцзина, кит. 黃叔敬 «臺灣使槎錄», «*Тайвань шича лу*») [22]. Можно предположить, что именно благодаря таким материалам составителям «Чжи гун ту» удалось создать достаточно точные и, несмотря на лаконичность, высоко информативные описания и подготовить приближенные к реальному облику туземцев их рисованные изображения³.

Итак, попробуем установить, почему в «Хуан Цин чжи гун ту» по сравнению с текстами династических историй и официальных хроник отведена столь важная часть описанию нравов и обычаев коренного населения Тайваня.

Во-первых, по причине относительно недавнего присоединения Тайваня особый смысл вкладывался в противопоставление «цивилизованных» племен (то есть приобщенных к китайской культуре) «варварским», успешное «окультуривание» диких племен наглядно демонстрировало закрепление китайского влияния и авторитета. В этой связи стоит вспомнить о большом количестве переселенцев из внутренних районов Китая, ускоривших процесс ассимиляции на Тайване, где Цинским двором довольно успешно проводились мероприятия по обучению, окультуриванию местного населения и освоению территорий. Таким образом, в описаниях, имеющихся в «Чжи гун ту», содержится подтверждение преобразующего воздействия китайской цивилизации на «варваров», равно как и глубокого знания местных реалий и обычаев.

Во-вторых, ко времени создания «Чжи гун ту» на местном региональном уровне уже было создано немалое количество описаний острова Тайвань, составленных чиновниками, уполномоченными императорского двора в провинции Фучжоу, которой была подчинена область Тайвань. Зачастую в их отчеты и донесения включались иллюстрации и картографический материал.

Если обратиться к структуре альбома «Чжи гун ту», то можно увидеть, что каждый фрагмент включает по одному отдельному изображению мужчины и женщины, принадлежащих к описываемой народности, и лаконичный комментарий с информацией как географического, так и этнографического характера. Надо отметить, что иллюстрации и подписи к ним дополняют друг друга. Описательные тексты, помещенные рядом с иллюстрациями, до определенной степени поясняют ксилографические изображения, благодаря чему малозаметные или нечеткие детали рисунков могут стать понятными для читателя.

При внимательном ознакомлении с внешностью представителей острова Тайвань на иллюстрациях в «Чжи гун ту» (8 изображений из 26 представлены на рис. 1–7) можно без труда заметить, что их лица не имеют монголоидных черт. Современные исследования подтверждают принадлежность коренных жителей Тайваня к австронезийским народам и их родство с этносами, населявшими острова Океании. Мы обратились к иллюстрациям изучаемого альбома, изображающим представителей народов Юго-Восточной Азии, и обнаружили заметное антропологическое сходство между ними и тайваньскими аборигенами (в китайской этнографии зачастую их называют общим термином «гаошаньцзу» 高山族). Например, при сравнении представителей Тайваня с жителями Явы и Камбоджи возникло ощущение их генетического родства⁴. Таким образом, данные альбома могут служить дополнительным материалом при проработке некоторых гипотез об этнической принадлежности коренных тайваньцев [13].

Если обратиться к изображениям «неокультуренных варваров» (生番, *шэн фань*) и их описаниям из альбома «Чжи гун ту», то можно увидеть образы далеких от культуры дикарей, отличающихся свирепым нравом, полуголых, с развитым и мускулистым телом, облаченных в шкуры убитых животных, с копьями, кинжалами и луками, в воинственных позах, со страшными гримасами, отпугивающими и внушающими страх. Подобный набор характеристик отсылает нас к иконографии существ из мира нечисти, населяющей буддийский ад, которая к тому времени была хорошо разработана и знакома китайцам. Вероятно, чтобы выразить свое предубеждение против неокультуренных, незнакомых с конфуцианскими принципами диких племен, не имея необходимого изобразительного материала или возможности более близкого с ними контакта, за основу были взяты демонические образы, вселяющие ужас и отвращение. Необходимо отметить ряд общих признаков, говорящих об отсутствии культуры и цивилизованности у этих народов, несомненно умышленно подчеркнутых художником, – шкуры животных вместо одежды, отсутствие обуви, распущенные волосы, острые ногти на ногах, напоминающие когти диких животных, растянутые бамбуковыми кольцами мочки ушей. Кроме того, их фигуры намеренно представлены в динамике, что усиливает эффект отторжения дикого, несдержанного нрава «варваров», далеких от норм конфуцианской этики и морали («*нрав их суров и необуздан, главным занятием является убийство*» 性剛狠, 以殺為事⁵). На рис. 1–4 представлены четыре мужских персонажа, относящи-

ся к «неокультуренным варварам» (*шэн фань*) разных уездов: рис. 1–2 показывают «диких», но уже признавших себя подданными китайского императора представителей разных племен (поселений *шэ*) уезда Чжанхуа и Фэншань, поэтому в подписях находим два иероглифа 歸化 *гуйхуа*, которые можно перевести как «подчиниться, признать вассалитет, прийти под покровительство» или «окультуривать», рис. 3 («варвар» из уезда Чжанхуа) и рис. 4 (из округа Даньшуй) – непокорившихся «неокультуренных варваров», не признавших власть Цинского двора. Всех их объединяют описанные выше особенности изображения, целью которых было показать, насколько ужасно могут выглядеть представители народов, незнакомых с культурой и воспитанием. Причем «непокорные варвары», не желающие «окультуриваться», имеют более яростный и неистовый вид [20: 149–173].

Если обратиться к их словесным описаниям, можно встретить на первый взгляд невероятные и даже наводящие ужас характеристики: «*едят сырое мясо и пьют кровь животных*» (茹毛飲血), «*живут в пещерах и гнездах*» (巢居穴處), «*пальцы ног напоминают куриную лапу*» (足趾若雞爪), «*взбираются на деревья, будто взлетают*» (攀援樹木, 趨捷如飛), «*лазают по горам и пробираются сквозь заросли бамбука, подобно обезьянам*» (登峰越箐, 捷若猿猴). Можно предположить, что некоторые моменты были намеренно утрированы с целью подчеркнуть дикость этих племен, хотя подтверждения такому поведению можно найти в воспоминаниях европейцев, посещавших остров в тот период. На фоне этих «дикарей» несомненно выигрышно представлены «цивилизованные варвары» из тех районов острова Тайвань, которых коснулось облагораживающее влияние китайской культуры [25]. Из описаний нам становится известно об их приобщенности к музыке: например, в округе Даньшуй «окультуренные варвары» (*шу фань*) играют на бамбуковом цине и флейте (рис. 7), а в уезде Чжуло некоторые жители искусно играют носом на бамбуковой флейте длиной в 2–3 *чи* (60–90 см) (кит. 能截竹為簫長二三尺以鼻吹之⁶) (рис. 5). Кроме того, они постригают волосы в противоположность ходящим с распущенными волосами «неокультуренным варварам», занимаются торговлей и земледелием, носят украшения, соблюдают праздники. В отличие от «диких» (*шэн фань*), которые изображены с различными видами оружия, с весьма воинственным видом (в динамике), «окультуренные варвары», напротив, представлены спокойными и миролюбивыми (в статике), чаще всего держат в руках музыкальные инструменты, орудия труда, плоды рук своих и предметы быта

Рис. 1.

Рис. 1. «Неокультуренный покорившийся варвар» из уезда Чжанхуа, поселения типа Шуйшалянь
Figure 1. “Uncivilized obedient barbarian” from Zhanghua county, Shuishalian settlement

Рис. 2

Рис. 2. «Неокультуренный покорившийся варвар» из уезда Фэншань, поселения типа Шаньчжумао
Figure 2. “Uncivilized obedient barbarian” from Fengshan county, Shanzhumao settlement

Рис. 3.

Рис. 3. «Неокультуренный варвар» из уезда Чжанхуа, поселения типа Нэйшань
Figure 3. “Uncivilized barbarian” from Zhanghua county, Neishan settlement

Рис. 4.

Рис. 4. «Неокультуренный варвар» из округа Даньшуй, поселения типа Юунай
Figure 4. “Uncivilized barbarian” from Danshui subprefecture, Youwunai settlement

(рис. 5–7). В этом выражается принятое в конфуцианстве противопоставление у 武 (воинственности) и 文 文 (культуры), причем культура всегда ставилась выше. В качестве примера приведем два изображения из альбома. На рис. 5 мы видим женщину из общины Сяолун уезда Чжуло с лепешками из рисовой муки, которыми обычно обмениваются ее соплеменники, празднуя наступление нового года, а на рис. 6 – представителя «окультуренных варваров» из горной части уезда Чжуло с ананасом в руках, ананас издавна считается примером местной тайваньской продукции и весьма любим местным населением вплоть до настоящего времени.

Рис. 5. «Окультуренные варвары» из уезда Чжуло, поселения типа Сяолун

Figure 5. “Civilized barbarians” from Zhuluo county, Xiaolong settlement

Рис. 6.

Рис. 6. «Окультуренный варвар» из уезда Чжуло, поселения типа Чжуло

Figure 6. “Civilized barbarian” from Zhuluo county, Zhuluo settlement

Рис. 7

Рис. 7. «Окультуренный варвар» из округа Даньшуй, поселения типа Дэхуа

Figure 7. “Civilized barbarian” from Danshui subprefecture, Dehua settlement

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате изучения фрагментов третьего цзюаня альбома «Изображения данников правящей династии Цин», описывающих коренных жителей Тайваня, анализа их структуры и содержания были сделаны выводы относительно возможных источников информации о коренном населении Тайваня, приведенной в «Чжи гун ту», а также касательно способов организации материала и выбранного порядка расположения иллюстраций (согласно последовательности расположения уездов с юга на север). Раскрыт характер сообщаемых сведений о тайваньских народностях через описание их внешнего вида и обычаев, объяснены причины разделения в альбоме всех обитателей острова на «окультуренных» и «неокультуренных» варваров *фань*. На этом основании можно с уверенностью утверждать, что существует безусловная связь данного памятника с традиционным представлением о мироустроительной

функции императорского Китая в отношении «варварских народов» – данников.

Безусловно, этот альбом вряд ли может дать исчерпывающую информацию о внешности, бытовом укладе и обычаях коренного населения Тайваня середины XVIII века, однако он формирует общее представление о разнообразии народностей, населявших столь небольшой по территории остров, содержит сведения об административном делении Тайваня в рассматриваемый период, а также детальные изображения представителей разных тайваньских племен, отражающие их внешний облик и занятия. Важно отметить, что в данном источнике общегосударственного масштаба и значения описанию тайваньских аборигенов отведена значительная часть целого цзюаня, что не имело прецедентов в прошлом. Кроме того, некоторая информация из текстов, поясняющих изображения «данников» с острова Тайвань, встречается только в этом источнике и может рассматриваться как редкая и особенно ценная.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00218 Китайский историко-этнографический памятник «Изображения данников правящей династии Цин» («Хуан Цин чжи гун ту») и его значение в изучении представлений китайцев о других странах и народах в середине XVIII в.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 皇清职贡图。九册。北京：武英殿，1790年。第3册。79页。第23-a-第48-b页（Изображения данников правящей династии Цин: В 9 т. Пекин: Уиндянь, 1790. Т. 3. С. 23-a–48-b).
- 2 China's island frontier: Studies in the historical geography of Taiwan. (R. G. Knapp, Ed.). Honolulu: University of Hawai'i Press, 1980.
- 3 In their footsteps: a special exhibition of images and documents on indigenous peoples in Taiwan. Taipei: National Palace Museum, 2013. (履踪: 台湾原住民文献图书特展/ 主编宋兆霖. 臺北市: 國立故宮博物院, 2013.).
- 4 Азаренко Ю. А. Освоение Тайваня австронезийцами (по археологическим материалам) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2006. Т. 5. Вып. 4: Востоковедение. С. 9–19.
- 5 皇清职贡图。九册。北京：武英殿，1790年。第3册。79页。第23-a-第48-b页（Изображения данников правящей династии Цин: В 9 т. Пекин: Уиндянь, 1790. Т. 3. С. 48-a).
- 6 Там же. С. 30-a.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Головачев В. Ц. Этнополитическая история Тайваня в мировой историографии XVII–XXI вв. / Отв. ред. А. Д. Дикарев. М.: Институт востоковедения РАН, 2018. 320 с.
- 2 Маяцкий Д. И. Проблема идентификации 15-государств «Да-сиян-го» и «Сяо-сиян-го» в «Изображениях данников правящей династии Цин» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 8 (185). С. 23–30. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.408
- 3 Маяцкий Д. И. Традиционализм и новаторство: ксилографический памятник «Хуан цин чжи гун ту» и его место в серии китайских альбомов, посвященных «данникам» // XXX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: к 150-летию академика В. В. Бартольда (1869–1930). СПб.: Каро, 2019. С. 111–114.
- 4 Миронова Т. С. Специфика антропологического и этнографического содержания китайского ксилографического альбома «Изображения данников правящей династии Цин» (XVIII в.) // XXX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: к 150-летию академика В. В. Бартольда (1869–1930). СПб.: Каро, 2019. С. 114–116.
- 5 Самойлов Н. А. Эволюция представлений о китайском миропорядке и даннической системе в эпоху Цин // XXX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: к 150-летию академика В. В. Бартольда (1869–1930). СПб.: Каро, 2019. С. 116–117.
- 6 Самойлов Н. А., Маяцкий Д. И. Китайский историко-этнографический памятник «Изображения данников правящей династии Цин»: предыстория создания и социокультурное значение // Научный диалог. 2019. № 9. С. 437–455. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-437-455
- 7 Сомкина Н. А. «Хуан цин чжи гун ту» как источник сведений о Центральной Азии в XVIII веке // XXX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: к 150-летию академика В. В. Бартольда (1869–1930). СПб.: Каро, 2019. С. 117–119.

8. Тодер Ф. А. Тайвань и его история (XIX в.). М.: Наука, 1978. 338 с.
9. Харитонов А. М. Изучение ксилографического памятника «Изображения данников правящей династии Цин» в России и Европе // XXX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: к 150-летию академика В. В. Бартольда (1869–1930). СПб.: Каро, 2019. С. 119–122.
10. Харитонов А. М. История изучения китайского ксилографического памятника «Изображения данников правящей династии Цин» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 6 (183). С. 43–50. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.370
11. Черевко М. В. Характер сведений о народах Юго-Восточной Азии в цинском альбоме «Хуан цин чжи гун ту» // XXX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: к 150-летию академика В. В. Бартольда (1869–1930). СПб.: Каро, 2019. С. 122–124.
12. Чигринский М. Ф. Аборигены Тайваня: очерк этнической истории и традиционной культуры: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1993. 27 с.
13. Чигринский М. Ф. Об австронезийской миграции на Тайване // Маклаевские чтения, 1993–1994. СПб., 1994. С. 98–102.
14. Chen Kang Chai. Taiwan aborigines. Cambridge, Mass., 1967. 254 p.
15. Davidson Y. W. The island of Formosa, past and present. London, and New York, 1903. 844 p.
16. Imbault-Huart C. L'île Formosa. Paris, 1898. 323 p.
17. Knapp Ronald G. (Ed.). China's island frontier: Studies in the historical geography of Taiwan. Honolulu: University of Hawai'i Press, 1980. 297 p.
18. Myers Ramon H. Taiwan under Ch'ing imperial rule, 1684–1895: The traditional order // Journal of the Institute of Chinese Studies of the Chinese University of Hong Kong. 1971. Vol. 4.2. P. 495–520.
19. Steere Joseph Beal. Formosa and its inhabitants (Paul Jen-kuei Li, Ed.). Taipei, 2002. 218 p.
20. Teng Emma Jinhua. Taiwan's imagined geography: Chinese colonial travel writing and pictures, 1683–1895. Cambridge (Massachusetts); London: Harvard University Asia Center, 2004. 419 p.
21. 陈国强. 谈关于台湾、高山族古代史的若干问题 – 从《四库全书·史部》记述说起. 民族研究. 1995 (02). 87–92页. (Чэнь Гоцян. Объяснение ряда вопросов по истории Тайваня и коренного населения Гаошаньцзу на материале исторического раздела «Сы ку цюань шу» // Минцзу яньцзю. 1995. № 2. С. 87–92)
22. 黄叔璥. 台海使槎录. 台北: 台湾大通书局, 1984. (Хуан Шуцзинь. Описание посольства в Тайваньский пролив. Тайбэй: Изд-во Датун Тайваня, 1984)
23. 皇清职贡图. 九册. 北京: 武英殿, 1790年. 第3册. 79页. 第23-a-第48-b页 (Изображения данников правящей династии Цин: В 9 т. Пекин: Уиндянь, 1790. Т. 3. С. 23-a–48-b).
24. 蒋毓英. 台湾府志. 北京: 中华书局, 1985. (Цзян Люин. Описание области Тайвань. Пекин: Изд-во Центрального Китая, 1985).
25. 王庆华. 清代采风民族志中台湾“熟番”的社会文化. 厦门大学, 2009年. (Ван Цинхуа. Социальная культура «цивилизованных варваров» (шу фань) острова Тайвань по материалам источников эпохи Цин, описывающих местные обычаи и нравы: Дис. ... магистра. Сямэньский университет, 2009. 118 с.)

Поступила в редакцию 11.06.2020

Marina V. Cherevko, Senior Lecturer, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)
marina84ch@yandex.ru

SPECIFIC DESCRIPTIONS AND CHARACTERISTICS OF TAIWANESE INDIGENOUS PEOPLES IN THE HISTORICAL AND ETHNOGRAPHIC BOOK *HUANG QING ZHI GONG TU**

The research presented in this paper is relevant because of the growing interest in studying the history and ethnography of Mainland China and Taiwan, especially given strained relations between them, debates around their common ethnic roots, and an increasingly large number of Chinese studies suggesting that both countries have a common history. Some questions about the origins, everyday life and traditions of Taiwanese indigenous peoples can be answered by studying the Chinese historical and ethnographic woodblock book *Illustrated Tributaries of the Qing Dynasty* (*Huang Qing zhi gong tu*) dating back to the second half of the XVIII century. One of the volumes (*juans*) comprising this book tells about the indigenous peoples living in Taiwan at the time when *Huang Qing zhi gong tu* was compiled. The analysis of this source gives an idea of these peoples' appearance, way of life and traditions; it also provides insight into Qing imperial court's attitude towards the "eastern barbarians" (as Taiwanese inhabitants were called in China at that time). The essence of this attitude was clearly conveyed by the "civilized China – barbarian periphery" discourse, which represented the world model traditionally accepted in China. The author conducted a comprehensive analysis of *Huang Qing zhi gong tu* by studying its illustrations and accompanying texts, and correlating them to the Qing and Ming dynasties' histories and other historical sources describing Taiwanese indigenous peoples, which were created before *Illustrated Tributaries of the Qing Dynasty*. The author also analyzed a number of geographical maps of Taiwan drawn throughout the Qing dynasty period, examined specific features of depicting Taiwanese indigenous population, translated previously untranslated descriptions of Taiwanese ethnic groups from the third *juan* of *Huang Qing zhi gong tu*, thoroughly examined them and provided relevant comments. One of the important aims of the paper is to draw attention of the scholars who study Taiwanese indigenous peoples to *Huang Qing zhi gong tu* as a valuable source of information on this subject.

Keywords: history of Taiwan, Taiwanese indigenous peoples, China, ethnography of Taiwan, Huang Qing zhi gong tu

* The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research as part of the research project No 19-09-00218 “The Chinese historico-ethnographic album *Illustrated Tributaries of the Qing Dynasty* (Huang Qing zhi gong tu) and its role in studying the Chinese worldview of other countries and nations in the mid-eighteenth century”.

Cite this article as: Cherevko M. V. Specific descriptions and characteristics of Taiwanese indigenous peoples in the historical and ethnographic book *Huang Qing zhi gong tu*. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 6. P. 24–31. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.513

REFERENCES

1. Golovachev V. Ts. Ethnopolitical history of Taiwan in the world historiography between the XVII and the XXI centuries. Moscow, 2018. 320 p. (In Russ.)
2. Maiaatskii D. I. Problem of identification of “Da-Xiyang-guo” and “Xiao-Xiyang-guo” states in *Illustrated Tributaries of the Qing Empire*. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2019. No 8 (185). P. 23–30. (In Russ.) DOI: 10.15393/uchz.art.2019.408
3. Maiaatskii D. I. Traditionalism and innovation: a woodcut *Huang Qing zhi gong tu* and its place in a series of Chinese albums dedicated to “tributaries”. *XXX International Congress on Source Studies and Historiography of Asia and Africa: Commemorating the 150th Anniversary of Academician V. V. Barthold (1869–1930)*. St. Petersburg, 2019. P. 111–114. (In Russ.)
4. Mironova T. S. The specifics of the anthropological and ethnographic content of the Chinese xylographic album *Illustrated Tributaries of the August Qing Dynasty* (XVIII century). *XXX International Congress on Source Studies and Historiography of Asia and Africa: Commemorating the 150th Anniversary of Academician V. V. Barthold (1869–1930)*. St. Petersburg, 2019. P. 114–116. (In Russ.)
5. Samoylov N. A. The evolution of ideas about the Chinese world order and the tributary system in the Qing era. *XXX International Congress on Source Studies and Historiography of Asia and Africa: Commemorating the 150th Anniversary of Academician V. V. Barthold (1869–1930)*. St. Petersburg, 2019. P. 116–117. (In Russ.)
6. Samoylov N. A., Maiaatskii D. I. Chinese historical and ethnographic monument “Images of Tributaries of the Ruling Qing Dynasty”: the background to the creation and socio-cultural significance. *Nauchnyi dialog*. 2019. No 9. P. 437–455. (In Russ.) DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-437-455
7. Somkina N. A. *Huang Qing zhi gong tu* as a source of information about Central Asia in the XVIII century. *XXX International Congress on Source Studies and Historiography of Asia and Africa: Commemorating the 150th Anniversary of Academician V. V. Barthold (1869–1930)*. St. Petersburg, 2019. P. 117–119. (In Russ.)
8. Toder F. A. Taiwan and its history (XIX century). Moscow, 1978. 338 p. (In Russ.)
9. Kharitonova A. M. Studying the Chinese xylograph of *Illustrated Tributaries of the Ruling Qing Dynasty* in Russia and Europe. *XXX International Congress on Source Studies and Historiography of Asia and Africa: Commemorating the 150th Anniversary of Academician V. V. Barthold (1869–1930)*. St. Petersburg, 2019. P. 119–122. (In Russ.)
10. Kharitonova A. M. History of studying the Chinese xylograph of *Illustrated Tributaries of the August Qing Dynasty*. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2019. № 6 (183). P. 43–50. (In Russ.) DOI: 10.15393/uchz.art.2019.370
11. Cherevko M. V. Nature of information about the peoples of Southeast Asia in the Qing album *Huang Qing zhi gong tu*. *XXX International Congress on Source Studies and Historiography of Asia and Africa: Commemorating the 150th Anniversary of Academician V. V. Barthold (1869–1930)*. St. Petersburg, 2019. P. 122–124. (In Russ.)
12. Chigrinskiy M. F. Aborigines of Taiwan: a study on ethnic history and traditional culture: Author’s abstract of Diss. Cand. Sci. (History). St. Petersburg, 1993. 27 p. (In Russ.)
13. Chigrinskiy M. F. Austronesian migration on the island of Taiwan. *Miklouho-Maclay Readings*, 1993–1994. St. Petersburg, 1994. P. 98–102. (In Russ.)
14. Chen Kang Chai. Taiwan aborigines, Cambridge, Mass., 1967. 254 p.
15. Davidson Y. W. The island of Formosa, past and present. London, and New York, 1903. 844 p.
16. Imbault-Huart C. L’île Formosa. Paris, 1898. 323 p.
17. Knapp Ronald G. (Ed.). China’s island frontier: Studies in the historical geography of Taiwan. Honolulu, 1980. 297 p.
18. Myers Ramon H. Taiwan under Ch’ing imperial rule, 1684–1895: The traditional order. *Journal of the Institute of Chinese Studies of the Chinese University of Hong Kong*. Vol. 4.2. P. 495–520.
19. Steere Joseph Beal. Formosa and its inhabitants. (Paul Jen-kuei Li, Ed.). Taipei, 2002. 218 p.
20. Teng Emma. Taiwan’s imagined geography: Chinese colonial travel writing and pictures, 1683–1895. Cambridge (Massachusetts); London, 2004. 419 p.
21. 陈国强。谈关于台湾、高山族古代史的若干问题 – 从《四库全书·史部》记述说起。民族研究。1995(02), 87–92页。
22. 黄叔璥。台海使槎录。台北:台湾大通书局, 1984。
23. 皇清职贡图。九册。北京:武英殿, 1790年。第3册。79页。第23-a—第48-b页。
24. 蒋毓英。台湾府志。北京:中华书局, 1985。
25. 王庆华。清代采风民族志中台湾“熟番”的社会文化[D]。厦门大学, 2009年。